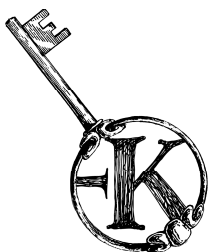

— — — — —
ГЛАВА 1
БЕСЦЕННЫЙ КАДР
— — — — —

— Как жарко, ужас просто! И скучно, сил нет! На даче-то было хорошо, но пришлось отсюда съехать: кругом горели леса, и дышать уже стало нечем...

— Ксюша, деточка, ну что ты маешься? Позвонила бы подружкам, может, кто-то в городе? — сказала бабушка.

— Да ну, баб, Катьки нет, Милки тоже... Может, в магазин надо сходить?

— Умница моя! Конечно, сходи, я тебе сейчас список составлю.

Через десять минут Ксюша уже брела по тихому, залитому солнцем переулку, потом через проходной двор вышла к скверу, где сейчас было тенисто и даже дул легкий ветерок. «А тут хорошо», — подумала девочка и вдруг заметила, что навстречу ей бредет с собакой ее одноклассница, Роза Мотина по прозвищу Тягомотина, самая скучная особа, какую только можно выдумать. Встречаться с Розой Ксюше не хотелось, и она юркнула

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

в кусты, возле которых стояла скамейка. Кусты оказались довольно колючими, и девочка спряталась под спинкой скамейки. Тягомотина, как назло, остановилась поболтать с какой-то незнакомой девчонкой. «Ну и дура же я, — подумала Ксюша, — чего прячусь...» Она уже собиралась вылезти, но, видимо, неловко повернулась, и колено пронзила такая боль, что хоть вой. Двинуться не было сил. Она плюхнулась на землю и принялась массировать колено. В прошлом году она упала на катке, здорово ушиблась, и с тех пор нога иногда сильно болела. Тут на скамейку сели двое мужчин.

— Что за погода, черт побери! — проговорил один. — Курить будешь?

— Нет, я бросил. Уже полгода не курю.

— А я вот никак не могу бросить... Не возражаешь?

— Да нет, кури на здоровье!

— Ну так вот, есть дельце...

— Это я уже понял!

— Вот фотография!

— Ага! И что?

— Как обычно, летальный исход! Только никакого насилия... Пусть на это уйдет хотя бы месяц или даже два, не к спеху. Но все должно быть чисто.

— На фиг мне два месяца на это тратить? Я и быстрее могу.

— Получится быстрее — хорошо. Но чтобы без сучка без задоринки! Чтобы даже вскрытие не показало...

В ПОДРУЧНЫХ У КИЛЛЕРА

— А как у нее со здоровьичком?

— То-то и дело, что хорошо! Есть, конечно, какие-то хвори, как у всех, но прожить может еще очень и очень долго.

— Но мы ей не дадим, верно?

— Боже упаси, она умрет совершенно естественной смертью.

— От испуга, к примеру?

— Боже избави!

— Почему?

— Это может вызвать подозрения.

— Слушай, подозрения может вызвать любая смерть! Любая!

— Но ты же мужик с фантазией... и времени тебе дают хоть два месяца. Кстати, если сумеешь сделать так, чтобы подозрения, уж если они возникнут, пали на кого-нибудь из ее знакомых, ради бога... Или там родственников... Но так, чтобы их посадили!

— Постой, ты сам себе противоречишь. С одной стороны, чтобы все было чисто, а с другой — надо кого-то замазать... Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. И в оплате, кстати, тоже!

— Нет, ты меня не понял, это не обязательно, просто если по-другому не получится...

Ксюша давно забыла про больную коленку и сидела, вся дрожа от ужаса. Ни фиги себе... Она думала, такое только в книжках и кино бывает, а тут...

— Нет, ты уж мне скажи, что на самом деле требуется!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Летальный исход без малейших подозрений! И желательно при свидетелях... Вот, к примеру, на лавочке в скверике. Села старушка и померла... Внезапный инфаркт... Острая сердечная недостаточность или как там еще это называется... Но...

— Я все понял. Ладно, подумаю, что тут можно сделать. И еще вопрос: это лучше устроить через два месяца или сейчас?

— А ты и сейчас можешь?

— Я все могу, если хорошо платят...

— Насчет денег не беспокойся... А что касается сроков... Нет, сейчас не нужно... Пусть она успокоится, пусть время пройдет, а то ей наговорили всякого, она вроде поверила, испугалась, меры предосторожности соблюдает.

— Ага, понял, отложим это дело... Середина сентября устроит?

— Самое милое дело.

— А жаль... В такую жару куда легче было бы... Сколько возможностей...

— Я понимаю, но там заказчик психоватый... Он чего-то ей ляпнул... А потом затрясся.

— Ладно, это уж не мое дело, зачем мне лишняя информация? Задаток нужен!

— Естественно! Вот, держи!

— Отлично. Ну все, ты иди пока... Если будут перемены, звони.

— Какие перемены?

— Ну, вдруг понадобится быстрее все сделать?

В ПОДРУЧНЫХ У КИЛЛЕРА

— Маловероятно!

— Тогда до встречи!

— Будь здоров!

Один мужчина встал и ушел. Хорошенько рассмотреть его у Ксюши не было никакой возможности. Она сидела на земле, скованная страхом. Второй мужчина посидел еще немного и тоже поднялся.

«Я должна за ним проследить», — подумала Ксюша, вспомнив, как действовали в подобных случаях герои и героини ее любимых книг, но, когда она смогла подняться, мужчины уже и след простыл. «Слава богу, — подумала она, — ведь если бы он меня заметил...» Ее даже пошатнуло от страха. Хорошо, что шорты темные, на них не так грязь заметна... Она отряхнула пыль и сухие листья и, прихрамывая, отправилась в магазин. Но мысли ее были заняты только страшным разговором. «Черт бы побрал эту дурищу Тягомотину, если б не она, я бы ничего не знала... Но, с другой стороны, раз уж я это знаю, надо что-то делать? Но что? Заявить в милицию? Но меня там на смех поднимут и еще, чего доброго, просто примут за врунью. Я же ничего не знаю! Ни кто эти люди, ни кого они собираются убить... Ясно лишь одно, что это женщина и, по-видимому, очень немолодая... Эх, был бы тут Гошка Гуляев, ему все можно рассказать, и он не стал бы надо мной смеяться, а обязательно что-нибудь придумал...»

— Ксюшенька, что так долго? — воскликнула бабушка. — Что у тебя за вид?

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Да я упала, — пожаловалась Ксюша. — Ничего страшного, просто коленка заболела, пришлось посидеть на сквере...

— Господи, иди скорее, прими душ, переоденься!

Стоя под душем, Ксюша подумала: «А не рассказать ли обо всем бабушке?» — но тут же решила, что этого делать ни в коем случае нельзя. Однако поделиться с кем-то надо. Отцу с матерью тоже не надо говорить...

Когда она вышла из ванной, бабушка вдруг сказала:

— Ксюшенька, я совсем забыла, тебе Гошка Гуляев звонил...

— Гошка? Правда? Он в Москве? — несказанно обрадовалась Ксюша.

— Да, они с мамой вчера поздно вечером вернулись.

«Ура!» — про себя воскликнула Ксюша и кинулась к телефону.

— Алло! — услышала она знакомый голос.

— Гошка!

— Ксюха, привет, я тебе звонил!

— Да, мне бабушка сказала... Гош, ты сейчас очень занят?

— Да нет, мама ушла, велела квартиру пропылесосить... а я его ненавижу!

— Кого? — не поняла Ксюша.

— Пылесос! Гнуснейшая машина!

— Почему? — засмеялась Ксюша.

В ПОДРУЧНЫХ У КИЛЛЕРА

— Воет, как вурдалак!

— А вурдалаки воют?

— Черт их знает! Ксюх, а ты почему спросила, занят ли я? У тебя ко мне дело?

— Ага, есть! Еще какое, — понизила голос Ксюша. — Я сейчас к тебе зайду, можно?

— Конечно! А что за дело-то?

— Расскажу!

— Давай скорее!

Ксюша заглянула на кухню, где бабушка резала овощи.

— Баб, я к Гоше, ладно?

— Ладно, только не очень надолго. Кстати, приводи его сюда, пусть пообедает с тобой, а то у них наверняка нет обеда, уверена, что Юлечка уже с утра в мастерской...

— Это точно. А Гошка там пылесосит!

Гошкина мама — художница и целыми днями пропадает у себя в мастерской. Отец Гошки, тоже художник, уже пять лет назад уехал в Америку да так там и остался.

— Ксюха, привет! Здорово, что ты в Москве, а то вообще никого нету. Только Тягомину видел...

— Ой, Гошка, что я тебе расскажу!

И она, старательно припоминая все подробности, передала Гошке разговор двух мужчин.

— Да, не слабо! — покачал головой Гошка. — Самое настоящее заказное убийство!

— Гош, но с этим надо что-то делать!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Это и козе понятно... И ты, значит, не видела их лиц?

— Нет...

— А голоса запомнила?

— Голоса? Да! Голоса я хорошо запомнила, но что толку-то?

— А кто знает, вдруг пригодится? И никаких имен они не называли?

— Никаких!

— Меня вот что интересует: почему они встретились именно в нашем сквере? Либо кто-то из них живет поблизости, либо жертва... какая-то старушка... Да, негусто... Постой, ты говорила, один из них курил?

— Да!

— Бежим!

— Куда?

— В сквер! Вдруг там окурки остались!

— Гошка, не говори глупостей! Зачем тебе окурки?

— Не знаешь, что ли, что окурочек иногда бывает самой важной уликой!

— Там возле скамейки урна стоит...

— Урна? Это хуже... Поди разберись, где чей окурочек... Но все равно, место происшествия осмотреть надо! Вдруг они там что-нибудь забыли!

— Забудут такие, как же!

Действительно, осмотр места происшествия ничего не дал.

— Меня утешает только одно, — задумчиво проговорил Гошка.

В ПОДРУЧНЫХ У КИЛЛЕРА

— Что?

— Времени еще много. Два месяца...

— И что мы за эти два месяца сделаем?

— Там видно будет...

— Нет, Гошка, если бы я хоть что-нибудь видела... А так...

— Ты знаешь их голоса, это уже немало!

— Ой, Гошка, я еще вспомнила! — закричала вдруг Ксюша. — Тот, который заказывал, говорил нормально, а этот... киллер... он так странно причмокивал...

— Причмокивал?

— Да!

— Ксюха, это здорово, может, ты еще что-нибудь вспомнишь?

— Нет, вроде больше ничего такого...

— Короче, если ты его услышишь, то обязательно узнаешь... Вот только бы услышать...

— То-то и оно!

— Я вот что еще подумал. Скорее всего, та женщина одинокая, одинокая старушка... И кому-то она мешает...

— Ясное дело. Но мы же понятия не имеем, кто она и где живет. Нет, Гошка, это безнадега...

— Ксюха, ты не понимаешь... Я уверен, мы это распутаем! Обязательно!

— Чтобы что-то распутать, надо ухватиться за какую-то ниточку, а вот ниточки-то у нас как раз и нет!

— Появится!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Откуда?

— Не знаю пока, просто чувствую!.. Слушай, у меня идея!

— Какая?

— Тягомотина! Она же могла видеть тех мужиков! Запросто!

— Но могла и не обратить на них внимания. И потом, от нее пока добьешься толку...

— Ничего, я сумею из нее вытянуть все, что она видела.

— А как ты объяснишь, зачем тебе это надо?

— Не важно, придумаю что-нибудь.

— Нет, Гошка, тут нельзя болтать лишнего, а вдруг кто-то из них ее знакомый?

— Да ладно тебе, Ксюха, можно подумать: Тягомотина — закоренелая преступница. Попробовать надо, чем черт не шутит, вдруг она приметила тех мужиков! Все равно ничего другого у нас нет.

— Только ты один к ней иди, она на меня плохо действует.

— Это точно, — засмеялся Гошка, — так плохо, что ты из-за нее под скамейку преступников сиганула.

Гошка вытащил из кармана записную книжку.

— Вот черт, у меня нет ее телефона. Ксюха, а у тебя?

— Не помню, надо домой пойти посмотреть.

— Ксюха, будь другом, сбегай! — взмолился Гошка, которому уже не терпелось начать что-то делать.

В ПОДРУЧНЫХ У КИЛЛЕРА

Ксюша пожала плечами и ушла. Через десять минут она позвонила:

— Гошка, записывай!

— Спасибо, Ксюха.

— Если что-нибудь узнаешь, позвони.

— Еще бы!

И он быстро набрал номер Розы Мотиной.

— Алло, здравствуйте, попросите, пожалуйста, Розу! — благовоспитанно проговорил Гошка.

— Это я.

— Роза, привет, это Гуляев!

— Гоша? — В голосе Розы слышалось безмерное удивление.

— Я! Слушай, Роза, у меня к тебе есть дело.

— Дело? Какое?

— Понимаешь, я не хотел бы по телефону... Давай встретимся!

— Встретимся? Зачем?

— Поговорить надо.

— О чем нам на каникулах разговаривать?

— Роза, я же говорю, дело есть!

— Какое?

— Очень важное!

— А почему именно ко мне?

«Вот чертова Тягомотина, — подумал Гошка, — с ней каши не сварить, но другого пути все равно нет».

— Понимаешь, Роза, насколько я знаю, ты можешь оказаться единственным свидетелем...